

Сумка явно была его, и многие люди, находясь в группах, не обращались к Лу Сюцзину с просьбой убрать её, пока не находили другие места — видимо, всё дело в его ауре.

Самолёт Фу Циньшу и Фу Юньланя должен был вылететь в 8:30, но из-за привычных задержек они прошли регистрацию и сели на борт только после 9 утра.

Фу Циньшу и Фу Юньлань попрощались с Лу Ли, который выглядел немного неохотно расстающимся.

После их ухода Лу Сюцзин сказал:

— Скоро посадка.

Лу Ли очень медленно ответил:

— О...

Он хотел добавить «обед», но запнулся.

Лу Сюцзин продолжил:

— Если можешь потерпеть, поешь после посадки.

Лу Ли задумался. Конечно, он не стал бы обедать в главной резиденции, ведь тогда пришлось бы разделить трапезу с Лу Сюцзином, а это было бы слишком...

Лу Сюцзин, взглянув на его выражение лица, сразу понял, о чём он думает, и лишь фыркнул, ничего не сказав.

В 10:20 началась посадка.

Лу Ли, легко одетый, в солнцезащитных очках и шарфе, следовал за Лу Сюцзином на некотором расстоянии.

Чем ближе они подходили, тем больше становилась толпа, и уже казалось, что их вот-вот разлучат. Внезапно Лу Сюцзин схватил Лу Ли за руку и, пока тот застыл от неожиданности, повёл его за собой...

Затем они встали в очередь.

Лу Сюцзин отпустил его руку только перед самым входом в самолёт.

Лу Ли не стал спорить с ним на глазах у всех, но из-за напряжения в мышцах ему казалось, что на руке остались синяки!

Когда они сели на свои места, Лу Ли снова оказался у окна, а Лу Сюцзин — с краю.

Лу Ли быстро устроился на своём месте, пристегнул ремень безопасности, снял очки и положил их в карман, достал чёрную маску для сна.

Лу Сюцзин тоже пристегнулся, но затем сразу же протянул руку и снял маску с головы Лу Ли.

Волосы Лу Ли растрепались, и он с изумлением посмотрел на Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин спросил:

— Ты ещё не выспался?

Лу Ли ответил:

— Я могу поспать ещё.

Лу Сюцзин сказал:

— Хочешь поесть после посадки?

Лу Ли вдруг осознал свой план: поесть в самолёте, чтобы после посадки не проводить лишнее время с Лу Сюцзином. Он промолчал, лишь взглянул на него. Его взгляд скользнул по руке Лу Сюцзина, что было намёком вернуть маску.

Лу Сюцзин взглянул на него и просто засунул маску обратно в карман Лу Ли.

Теперь Лу Ли не мог её забрать? Поэтому он сидел с открытыми глазами, уставившись в спинку кресла перед собой.

Перед взлётом, конечно, нужно было выключить телефон.

Самолёт ещё не взлетел, стюардессы не вышли, как вдруг Лу Сюцзин протянул руку и погладил Лу Ли по щеке.

Лу Ли прикрыл лицо, ещё больше удивившись, и посмотрел на Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин холодно, без эмоций, сказал:

— О чём задумался?

Лу Ли с негодованием провёл рукой по щеке и воскликнул:

— Зачем ты трогаешь моё лицо!

Лу Сюцзин ответил:

— А о чём ты задумался?

— У меня нет телефона, и я ничего не делаю... — Лу Ли вдруг понял, что что-то не так, нахмурился и сказал:

— Я хочу сказать, что ты не должен трогать моё лицо!

Лу Сюцзин сказал:

— Я уже трогал его раньше.

От этих слов лицо Лу Ли покраснело от злости. Он прекрасно понимал, что Лу Сюцзин намеренно дразнит его. Но в самолёте он не мог даже выругаться и уйти.

Лу Сюцзин, похоже, немного повеселел, и его раннее игнорирование гнева исчезло. Он просто достал журнал авиакомпании из кармана переднего кресла и начал читать.

Лу Ли ничего не взял с собой, планируя проспать весь полёт, но, увидев это, тоже потянулся к своему переднему карману — только там ничего не было, даже журнала.

Лу Сюцзин улыбался.

Возможно, он не издавал звуков, но Лу Ли видел, как уголки его губ поднялись вверх!

Это было просто невыносимо! Он явно смеялся над тем, что Лу Ли не смог найти журнал!

Лу Ли тихо кипел от злости, закрыл глаза и прислонился к креслу. В конце концов, он недавно выспался и теперь был бодр. Как только стюардессы принесут еду, он услышит.

Лу Сюцзин читал около получаса, прежде чем повернулся к Лу Ли. У того не было маски, но он всё равно заснул, его дыхание было лёгким, явно спящим.

Тогда Лу Сюцзин снова протянул руку и несколько раз погладил его по лицу.

Проснулся Лу Ли как раз ко времени раздачи еды. Лу Сюцзин всё ещё читал журнал, а Лу Ли, услышав голос стюардессы, нажал кнопку, чтобы её вызвать.

Красивая стюардесса спросила, что он хочет, и Лу Ли заказал рис с говядиной и томатами. Лу Сюцзин тоже заказал то же самое.

Горячая еда вскоре была доставлена, и Лу Ли опустил откидной столик перед собой, чтобы поесть.

Примерно через двадцать минут после еды самолёт приземлился.

Лу Ли вышел из самолёта, и Лу Сюцзин снова попытался схватить его за руку.

Лу Ли быстро увернулся, и рука Лу Сюцзина осталась пустой.

Когда они вышли из аэропорта, их встретил водитель, и оба сели в машину с недовольными лицами.

Они прибыли в главную резиденцию.

Лу Ли только что отправил сообщение прадедушке Лу.

Прадедушка Лу и Лу Миньминь были дома и вышли их встретить.

Лу Сюцзин отдал сумку управляющему главной резиденции.

Управляющий явно видел, что внутри была подушка, но ничего не сказал.

Прадедушка Лу, опираясь на трость, подозвал Лу Ли к себе, а Лу Сюцзин шёл рядом, слушая, как прадедушка спрашивал:

— Когда выходит твой фильм?

Лу Ли ответил:

— Примерно в апреле-мае.

Прадедушка Лу сказал:

— Тогда в апреле-мае...

Лу Ли поспешно добавил:

— Прадедущка, это ужастик!

Хотя Лу Ли не знал, как Хун Шисин планировал обработать сцены с привидениями, но по жанру это был фильм ужасов, а прадедущке уже за восемьдесят, и он мог бы испугаться.

Прадедущка Лу задумался на мгновение и сказал:

— Тогда вы все вместе посмотрите со мной, я чего только не видел...

Лу Ли быстро посмотрел на Лу Миньминь.

Лу Миньминь улыбнулась ему и сказала прадедущке:

— Посмотреть можно, но не в кинотеатре. Лучше на видеосервисе, и включите комментарии...

Прадедущка Лу засмеялся:

— Да уж, модно.

Лу Ли присоединился к смеху.

Они вошли в дом.

— Вы приехали! — Лу Яо как раз ставила на стол тарелку с нарезанными фруктами и, увидев их, сразу подошла.

— Лу Ли! — Лу Яо улыбнулась. — Снова видимся!

Лу Ли на мгновение замер, вспомнив, что Лу Яо должна была приехать на Новый год.

Прадедущка Лу усадил их рядом с собой, включил телевизор и выбрал случайный канал, где шёл какой-то боевик.

— Дяди и тётки... они уже знают? — спросил Лу Ли.

Лу Яо приехала, и было неясно, решился ли вопрос.

Лу Яо сказала:

— Я приехала вчера, они уже знают.

Затем добавила:

— Хорошо, что прадедущка заступился, иначе меня бы точно побили.

Лу Миньминь вздохнула и сказала:

— Они и не хотели тебя бить, потом чуть не заплакали...

Лу Яо немного смутилась и через некоторое время сказала:

— Всё равно мне придётся выйти замуж, я не могу выйти за нелюбимого только ради того, чтобы родители не плакали.

Лу Ли, взяв зубочистку и наколов кусочек фрукта, спросил:

— За кого ты должна была выйти замуж?

Лу Яо ответила:

— О, за Фу Циньшу...

— Кх! — Лу Ли тут же закашлялся. — Кх-кх-кх...

Прадедущка Лу велел слуге принести воды и сказал с упрёком:

— Как можно подавиться фруктом?

Лу Ли смущённо ответил:

— Прадедущка, всё в порядке.

Лу Сюэцин сидел на другом диване и, видя реакцию Лу Ли, понял, в чём дело. В интернете уже давно ходили слухи, что Фу Циньшу влюблён в Чжоу Цзыи, и Лу Яо не могла этого не знать.

— Фу, Фу Циньшу уже влюблён, — сказал Лу Ли. — И, прадедущка, он любит мужчин.

Прадедущка Лу кивнул:

— Я знаю, твоя история с Чжоу Цзыи широко обсуждается в сети. Фу второй — ну, теперь Фу третий, Фу третий тоже не хочет, так что...

Лу Ли спросил:

— Этот брак обязателен?

Прадедущка Лу покачал головой:

— Конечно, нет.

— Тогда...

Лу Миньминь мягко сказала:

— Это было соглашение между двумя семьями. Но изначально это предложение исходило от семьи Лу, и если семья Фу не откажется от помолвки, нам будет неудобно это сделать. Иначе это будет выглядеть так, будто мы сами предложили, а теперь сами же и отказываемся, что было бы несправедливо.

Значит, Лу Яо, хотя и была долгое время вдали, всё ещё не освобождена от помолвки?

□